УДК 811.161.1

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ТЕПЛОЙ ОБРАБОТКИ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Н. А. Живаго

Томский государственный университет, Томск

Освещаются направления метафорической интерпретации образов тепловой обработки пищи в русском языке. Анализируются семантика, прагматика, текстовое функционирование образных слов и выражений, метафорически мотивированных глаголами «варить», «жарить», «печь», которые обозначают различные предметы, свойства, процессы, явления на основе аналогии с приготовлением еды. Описываются когнитивные метафорические модели, их лексико-фразеологические и текстовые репрезентации, характерные для данного фрагмента образной системы языка и картины мира.

Ключевые слова: пищевая метафора, образная лексика, фразеология, метафорическая модель, языковая картина мира, словарь.

В свете развития теории и методологии метафорологических исследований на протяжении трех последних десятилетий наблюдается устойчивый интерес к метафоре как к когнитивному механизму, а также к изучению образной картины мира и лексико-фразеологических средств ее репрезентации [1–4]. Актуальность когнитивно-дискурсивного аспекта анализа метафоры определяется антропологической направленностью современных лингвистических исследований, вниманием к когнитивным процессам и их различным языковым воплощениям, свойственным определенной лингвокультурной общности [5–6]. Описывается метафорическая картина мира [7–8], в том числе фрагмент, связанный с образным языковым воплощением представлений о еде, пище [9–11].

Системное описание пищевой метафоры осуществляется с опорой на методы семасиологического, когнитивного и дискурсивного анализа. При когнитивном подходе рассматриваются метафорические модели в качестве ментальных операций, структур мышления, сближающих на основе сходства или смежности явления различных концептуальных сфер, что позволяет осмыслить познаваемый феномен из сферы-мишени через сферу-источник [2, 8]. В фокусе семасиологических исследований находится характер связи лексического значения образной номинации с его исходным первичным значением [12]. Комплексный подход, связанный с синтезом семасиологических и когнитивных методов в исследовании пищевой метафоры, дает возможность полно представить систему метафорических образов и языковых средств их репрезентации [3–5, 13].

Под образным строем языка понимается «закрепленная в узусе, национально и культурно-

исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц и формирующая языковую картину мира» [9, с. 19]. Когнитивная метафора гастрономической деятельности представлена в языке предикативными языковыми метафорами (*варить* ‘обдумывать’, *жарить* ‘совершать интенсивные речевые действия’); речевыми и авторскими метафорами («*Этот инженер был веселый и остроумный человек. „Испекли“ его быстро – следствие не продлилось и месяца. Волков*»); сравнительными оборотами разной структуры (*как вареная муха* ‘о медлительном, вялом человеке’); образными идиомами (*заварить кашу* ‘начать какое-л. хлопотливое, трудное дело, имеющее неблагоприятные последствия’, *печь как блины* ‘производить в большом количестве’); пословицами и поговорками (*все перемелется – мука будет* ‘тяжелые времена пройдут, и все будет хорошо’); крылатыми выражениями (*Васька слушает да ест* ‘слушать, не считаясь с мнением говорящего’). Концептуальный уровень образного строя языка являет собой систему устойчивых образных представлений, в основе которых лежат метафорические и метонимические модели. Языковой уровень составляют образные лексические и фразеологические единицы, объединенные на основании структурно-семантических связей в мотивационно-образные парадигмы [9, с. 39–53].

Целью статьи является когнитивно-дискурсивное описание образной лексики и фразеологии с исходной семантикой тепловой обработки продуктов в русском языке, а также описание фрагмента метафорической картины мира, отраженного в виде метафорических проекций из концептуальной сферы-источника «Приготовление пищи»

* Статья написана в рамках научного проекта (проект № 8.1.31.2017), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

в различные сферы-мишени («Человек», «Натурфакты», «Социум» и др.). Источниками словарного и текстового материала послужили ряд фразеологических и толковых словарей [14–17], а также контекстная база Национального корпуса русского языка [18].

Семантическая группа «Тепловая обработка пищи» в составе языковых репрезентантов метафоры гастрономической деятельности включает в себя образные единицы, мотивированные глаголами *варить*, *жарить*, *печь*.

Мотивационно-образная парадигма с глагольной вершиной *варить* – *сварить* ‘готовить/приготовить пищу путем кипячения’ насчитывает 40 образных единиц. В их числе 25 языковых метафор: *свариться* ‘разомлеть на солнце’ – *Но в школьных штанах и куртке он заживо сварится* – вон какое солнце! (В. Крапивин), *заварить* ‘начать хлопотное дело’ – *Вчера в Госдуме «заварили» новую земельную революцию* («Российская газета») и др.; пять авторских метафор: *«И те, кто эти деньги „варит“, не заинтересованы в глубокой переработке российской древесины на месте»* («Совершенно секретно»), *«Он часто бормотал себе под нос, окунаясь в очередное закатное варево за окном»* (М. Головановская) и др.; одно собственное образное слово *заваруха* ‘сложная жизненная ситуация’; четыре сравнительных оборота (*как вареная муха* ‘о вялом человеке’, *как вареный рак* ‘о покрасневшем от сильных эмоций или физической нагрузки человеке’ и др.); шесть фразеологических единиц (*каши не сварить* ‘невозможно договориться’, *вариться в собственном соку* ‘жить изолированно’ и др.).

Образные значения слов и выражений данной парадигмы основаны на метафорических моделях, где процесс варки продукта или блюда метафорически проецируется на различные явления из сфер-мишеней «Человек», «Артефакт», «Социум».

В пределах сферы-мишени «Человек» обнаружилось несколько образных представлений. Например, полное тело и крупные части тела человека уподобляются разварившемуся, мягкому и рыхлому по консистенции продукту: *будто/словно разваренный* ‘о полном теле человека, крупных частях тела’ – *Милиционер в фуфайке нехотя вытащил из-под стола тяжелые, рыхлые, словно разваренные лапы* (З. Прилепин). Качества вареных продуктов метафорически проецируются на физиологическое и психологическое состояние человека, связанное с медлительностью, усталостью, апатичностью, отсутствием энергии и бодрости, невосприимчивостью, равнодушием: *вареный* ‘неактивный, вялый, апатичный (о человеке)’ – *Утром сидит такой вот расслабленный за пультом, вареный, лицо кирпичом, улыбку ни за что не выдавишь* (М. Магомаев).

Процесс приготовления блюда в кипящей жидкости метафорически проецируется на процесс обдумывания, интенсивную мыслительную деятельность, в результате которой возникают готовые идеи, концепции, решения: *вывариться* ‘получить определенность, ясность в результате обдумывания и понимания какого-л. вопроса’ – *Интересно, какие думки варились в котелке под пушистыми светлыми волосами? И ведь выварились...* (Е. Хаяцкая).

Бледная окраска продукта, утратившего яркость в процессе варки, образно ассоциируется с бледной, тусклой, неяркой окраской различных предметов и метафорически проецируется на отсутствие выразительности речевых произведений: *вываренный* ‘лишенный ярких деталей, выразительных подробностей’ – *И когда в «Других берегах» Набоков имитирует Бунина, то вдруг в его сухой, вываренной прозе что-то живое появляется* («Совершенно секретно»). Также в основе метафорического сближения лежат образные ассоциации между кипящей жидкостью и процессом выплавки металла: *варить* ‘изготавливать металлические предметы путем сплавления соприкасающихся поверхностей их частей’ – *Жизнь научила варить кузова, ремонтировать моторы, трансмиссию...* («За рулем»).

Начало процесса варки образно ассоциируется с началом хлопотливого, трудного дела, имеющего неблагоприятные последствия: *заварить кашу* ‘начать какое-л. хлопотливое, трудное дело’ – *Заварили такую кашу, а о последствиях не подумали* (Н. Леонов, А. Макеев). Приготовленное путем варки блюдо, в котором совмещаются различные ингредиенты, образно ассоциируется с социальными явлениями, представляющими собой совокупность разнородных элементов, не имеющих содержательного единства: *варево* ‘неорганизованное скопление людей, толпа’ – *Таганка напоминала рулет, в который замешивались дома, колокольни, мигающие светофоры, стальное месиво машин, сочное варево толпы* (А. Проханов).

Приготовленное путем варки блюдо образно ассоциируется с социальными, политическими, экономическими, культурными явлениями, возникшими в обществе под влиянием определенных условий и обстоятельств: *заваруха* ‘сложная, непредсказуемая жизненная или социально-политическая ситуация’ – *Однако в 1994-м началась заваруха в Чечне... и я первым написал рапорт* («Калининградские Новые колеса»). Процесс приготовления блюда в кипящей жидкости образно ассоциируется с подготовкой и реализацией социально-политических проектов: *вариться* ‘существовать, воплощаться в жизнь (о социальных процессах)’ – *Моя же основная цель в эту третью поездку была: посидеть на заседаниях Совета Безопасности ООН*

и порыться в стенограммах, дабы подобрать материал для комедии о том, как **варится** политика (С. Алешин).

Процесс приготовления блюда в собственном соку образно ассоциируется с осуществлением какой-л. деятельности в изоляции от внешнего окружения: *Но я сам виноват, не возобновил какие-то старые дружбы, не ищу новые. **Варюсь в** своем собственном соку* («Известия»). Питательный бульон, образующийся при варке продукта, образно ассоциируется с материальной или политической выгодой, спекулятивными доходами: *навар* ‘прибыль, выгода’ – *Ему нужен навар. Он хочет купить ее у вас за шестнадцать, а потом продать несколько дороже* (А. Волос).

Мотивационно-образная парадигма с вершиной **жарить** – **зажарить/пожарить/поджарить** ‘готовить/приготовить пищу под действием сильного жара, обычно в жире или масле без добавления воды’ включает 29 образных единиц, из которых 22 языковые метафоры: **жарить** 1) ‘излучать яркий свет’ – *Непогашенные, жарили прожектора да фонари, и в их жару обжигались поделки барачков, заборов, вышек* (О. Павлов); 2) ‘быстро и интенсивно идти, бежать’ – *За дымом был виден Матрос, который жарил прямым ходом к станции* (Ю. Коваль) и др.; **жариться** ‘загорать на солнце’ – *Если вы любите часами жариться на пляже или работать под палящими лучами на огороде, защищайте волосы от воздействия ультрафиолета* («Здоровье») и др.; четыре фразеологические единицы: **разобрать как жареные пирожки** ‘о товаре, пользующемся большим спросом’ – *Все барахло, что годами захляпало его студию, за одно лето разобрали, как жареные пирожки* (А. Троицкий. «Фальшак»), **жареные факты** ‘сведения скандального характера’ – *Публикуется статья с целым набором жареных фактов на злобу дня и отборными «страшилками»* («Новая газета») и др.; две поговорки: *пока жареный петух не клюнет* ‘пока не случится неприятность’, *жареный петух клюет/клюнул* ‘сложилась напряженная ситуация’).

Образные единицы данной парадигмы демонстрируют метафорические проекции образов тепловой обработки пищи на явления понятийных сфер «Человек», «Артефакт», «Натурфакт», «Социум».

Процесс приготовления пищи под действием сильного жара (в печи, на сковороде, на открытом огне) ассоциируется с воздействием огня или раскаленных предметов на тело человека: **поджариться** ‘обгореть, повредить ткани тела огнем, чем-л. горячим, получить ожог’ – *Прыгаешь очертя голову! Вот и поджарился. Динька виновато пританцовывал, прижимая к «поджаренным» местам растопыренные ладошки* (В. Крапивин); а также с пребыванием человека в душном и жар-

ком помещении, под лучами палящего солнца, на сильно прогретом воздухе, вследствие чего возникает чувство дискомфорта, физического недомогания: **жариться** ‘страдать от жары, духоты’ – *Время было, а жариться на шоссе Энтузиастов и в пробках центра совершенно не хотелось* (А. Волос).

Изменение цвета и качества продукта в результате жарки (появление румяной корочки) образно ассоциируется с воздействием ультрафиолетовых солнечных лучей на кожу человека: **прожаренный** ‘сильно загоревший’ – *Весь он был прожаренный, словно только что из духовки, капельки пота, как просочившийся жир, искрились на добродушнейшем лице* (В. Личутин) и др.

Нагревание продукта до высокой температуры в процессе жарки образно ассоциируется с негативным психотравмирующим воздействием на человека, в результате которого он испытывает душевные страдания: **жарить** ‘подвергать испытаниям, лишениям’ – *Чего-чего только у него в жизни не было, как его ни жарили и чем только он ни занимался* (Ф. Светов).

Действие сильно нагретых и раскаленных кухонных приборов, которые используются для жарки продуктов, метафорически проецируется на физические процессы и явления, связанные с высокой степенью интенсивности: **жарить** 1) ‘играть на музыкальных инструментах интенсивно, азартно’ – *Поглядел я на твоих товарищей. Каждый сам своей цены стоит. Один отличник, другой декорации малюет, третий жарит на пианино* (Г. Николаева); 2) ‘вести обстрел’ – *Сильные бои тут были, финны из минометов жарили* (В. Аксенов) и др.

Данный образ также ассоциируется с нагреванием различных предметов до высокой температуры: **прожарить** ‘прогреть в сильном жару’ – *Теперь в своей бане в течение недели каждый имел возможность вымыться горячей водой, «прожарить» обмундирование и нижнее белье* (Н. Карпов), а также метафорически проецируется на воздействие солнечных лучей, нагревающих воздух, предметы, тела людей (**зажарить** ‘начать сильно греть, припекать’ – *Еще вчера всю ночь дул северный ветер... а сегодня сменился ветер и зажарило нестерпимо солнце, задрожал воздух над раскаленными камнями и настало – вдруг – лето* (М. Тарковский).

Процесс жарки образно ассоциируется с влиянием негативных социальных обстоятельств на человека, нахождением в трудных, напряженных жизненных ситуациях: **запахло жареным** ‘о неблагоприятной ситуации, которая впоследствии может привести к серьезным неприятностям’ – *Дело запахло жареным, и было ясно, что чем скорее Судобов уедет из Нижнего, тем для него будет лучше* (В. Шаров).

Высокие вкусовые качества жареных блюд и продуктов, вызывающих аппетит, образно ассоциируются с привлекательными товарами, пользующимися высоким покупательским спросом; с интересной информацией, пользующейся популярностью у читателей, зрителей, слушателей: *разойтись как жареные пирожки* ‘быстро распродаться’ (о товарах, пользующихся повышенным спросом).

Мотивационно-образная парадигма с вершиной *печь* – *испечь* ‘готовить/приготовить пищу, прогревая на огне или с помощью раскаленного воздуха’ насчитывает 24 языковые метафоры: *печь* ‘обдать жаром’ – Уф, как *печет*... – пробормотала Валя, вытирая лоб (Т. Тренина); *печь* ‘вызывать чувство тревоги’ – В груди пламя адское *пекло*, сердце из горла выпрыгивало, а я все ждал... (Э. Володарский); *спечься* ‘затвердеть, покрыться коркой’ – Потом, наконец, пригласили какого-то инженера, но... ультрамарина завод выпускать не начал, а во дворе выросли горы серого *спекшегося* брака («Химия и жизнь») и др.; шесть авторских метафор: *пекло* ‘сложная жизненная ситуация’ – Никита же претерпевал *пекло* воздержания в открытую, с показным хладнокровием и на зависть безболезненно (С. Гандлевский); *спекаться* ‘слипаться’ – Глаза его *спекались*, с кружкой в руке он и задремал (О. Павлов) и др.; девять собственно образных слов: *новоиспеченный* ‘недавно созданный’ – Так утверждает и в статье про барсов на *новоиспеченном* сайте московского зоопарка (Коллективный), *припек* ‘сильно прогреваемое солнцем место’ – А на пригорке, к *припеку*, чем больше лежишь, тем теплее становится (В. Соколов); пять фразеологических единиц: *с боку припеку* ‘о чем-то малозначительном’ – Что я тут буду *сбоку-припеку*. Он твой старый друг, коллега... (В. Рыбаков); *печь как пирожки* ‘изготавливать в большом количестве’ – Учитывая, что наша Дума *печет* проалкогольные поправки *как пирожки*, можно только удивляться, как мы до сих пор не стились поголовно («Московский комсомолец»); одну поговорку *лезть поперек батьки в пекло* ‘стремиться сделать что-либо первым, раньше того, кто имеет на это больше оснований’ – «ЕР не лезет поперек батьки в пекло – Кремль молчит, и она воды в рот набрала («Время МН»).

Метафорические модели, представленные семантикой образных единиц данной парадигмы, реализуют проекции образов приготовления пищи в понятийные сферы «Человек», «Артефакты», «Социальные явления».

Воздействие сильного сухого жара на продукты питания в процессе их приготовления образно ассоциируется тепловым воздействием солнечных лучей на тело человека: *печь* ‘нагреть, обдавая жаром’ – Шляпу бы ей, подумал я. На таком солнце

испечет голову (В. Рыбаков), с повышением температуры тела и болевыми ощущениями в организме, вызывающими чувство жжения: *печь* ‘о чувстве сильного жжения, жара в теле’ – Как раз вчера на крем впервые аллергично среагировала. Лицо сегодня еще *печет* (Коллективный); а также метафорически проецируется на психологическое состояние, сильной тревоги, волнения, ощущение безысходности, связанной с переживанием негативных эмоций: *спекаться* ‘о состоянии душевной боли, печали, безысходности’ – Все в Лилии Ивановне *спеклось* в ком, он рвал ее на части, уже и не осталось ничего, один всамделишный вопрос: куда мне идти? (Г. Щербак).

Процесс выпекания кулинарного изделия метафорически проецируется на ситуацию негативного эмоционально-психологического воздействия со стороны человека или обстоятельств, вызывающих чувство раздражения, досады, недовольства: *допекаль* ‘выводить из терпения, досаждаю’ – Но там уже есть гостиницы, рестораны и приличные мягкие вагоны. Больше всего *допекают* морозы (Л. Вертинская).

Процесс образования твердой румяной корочки на поверхности продукта при приготовлении на сильном сухом жару метафорически проецируется на процесс формирования социальных стереотипов, устойчивых психологических и эмоциональных состояний, навязчивых мыслей и идей: *запекаться* ‘о постоянно возникающих мыслях и чувствах’ – Имя этого человека *запекалось* на обмирающих губах военнопленных, на опухших деснах арестантов (А. Солженицын) и др.

Приготовление большого количества кулинарных изделий (пирожков, булочек и т. п.) метафорически проецируется на создание продуктов промышленного производства, интеллектуальной, словесной и творческой деятельности не очень высокого качества: *печь* ‘создавать продукты интеллектуальной и словесной деятельности в большом количестве, быстро и некачественно’ – Министерские аналитики из управления военного строительства и реформ исправно *пекли* новые концепции (В. Баранец); *печь как блины* ‘производить в большом количестве’ – Они [мини-киоски] устраивали заказчиков, поскольку в нашем исполнении были простыми по форме, а потому относительно дешевыми. Заказчики из города и области выстраивались в очередь, и мы *пекли* их, *как блины*, аж по 30 штук в месяц! («Биржа плюс свой дом»). Этот же образ метафорически проецируется на процесс подготовки кадров, выпуск специалистов для какой-либо сферы профессиональной деятельности: *новоиспеченный* ‘недавно получивший образование, специальность, должность, статус’ – *Новоиспеченные* лейтенанты разъехались по своим

гарнизонам поодиночке, а он увозил с собой молодую, грустную, но красивую жену (А. Геласимов).

Воздействие сильного сухого жара на продукты питания в процессе их приготовления образно ассоциируется с тепловым воздействием солнечных лучей, сильно нагревающих воздух, здания, различные предметы: *припека́ть* 'сильно греть' – *Ослепительное солнце заливало палубу парохода потоками теплых лучей, припекало мою стриженую голову* (А. Ким), *солнце́пек* 'жаркое место, открытое для палящих солнечных лучей' – *Американские ученые решили изучить условия, которые создаются в стоящем на солнцепеке автомобиле («Автопилот»)*. Этот образ метафорически проецируется на напряженные социально-политические ситуации, связанные с вооруженными конфликтами, выяснением отношений, скандалами, бурными спорами, дискуссиями (*пекло* 'место бурных дискуссий' – *За коробкой угадывалась рыжевато-красная тень Чубайса, который тут же бросился в самое пекло скандала и стал яростно гасить его* (В. Баранец).

Изменение качества продукта в процессе его приготовления на сухом жару (продукт становится мягким, пригодным в пищу) метафорически проецируется на изменение психологического состояния человека под воздействием каких-л. социальных обстоятельств, чаще негативных, изменение его социального статуса, волевых качеств: *спечься* 'потерять силу, влияние' – *Идея коммунизма сохла, марксизм спекся, почему же именно от этого белой расе приходит конец?* (В. Крупин). Помещение продукта в печь с целью его приготовления метафорически проецируется на ситуацию помещения человека в места лишения свободы: *унечь* 'лишить свободы' – *Вот эту бесстыжую Лорку надо за проституцию унечь известно куда!* (Д. Рубина).

Описанные метафорические модели демонстрируют следующие концептуальные основания проекций образов тепловой обработки пищи:

1. Воздействие высокой температуры на приготовляемый продукт ассоциируется а) с воздействием солнечных лучей, горячих/нагретых поверхностей на предметы, человека, с болевыми ощущениями в организме человека (*жарить, печь*); б) с неприятными физиологическими ощущениями от пребывания в жарком, душном помещении (*варить, жарить, печь*); в) с состоянием душевного страдания, тревоги, ощущением тоски, глубокой печали (*жарить, печь*); г) с негативными социально-психологическими воздействиями со стороны других людей или социальных обстоятельств (*жарить, печь*).

2. Трансформация термически обрабатываемого продукта (он становится мягким и более рыхлым, покрывается румяной корочкой) образно ассоциируется а) с изменением формы, цвета предмета, частей тела, кожи человека (*варить, жарить, печь*);

б) с переменой характера, нравственных качеств человека (*варить, печь*); в) с формированием закреплённых в сознании социальных стереотипов, привычек, принципов мышления (*печь*).

3. Характер образного основания метафорического уподобления может быть обусловлен определенным способом термической обработки. Так, при кипячении продуктов в воде в процессе варки жидкость бурлит, ингредиенты интенсивно перемешиваются, что метафорически проецируется а) на совместную активную деятельность, работу в команде и реализацию социальных и политических проектов; б) на активную интеллектуальную деятельность; в) на объединение разнородных явлений в рамках одного феномена (*варево*). При обжаривании продукта в жиру на сковороде раздается характерный звук (блюдо шипит, шкварчит), масло может брызгать, продукт быстро зарумянивается, что лежит в основе а) эталонного представления об интенсивности и (или) продуктивности действия, процесса; б) проекции на скандальную, напряженную социально-политическую ситуацию. При выпекании продукт помещается внутрь разогретой до высокой температуры печи, что вызывает аналогии а) с нахождением в опасной ситуации (*пекло*); б) с лишением свободы (*унечь*), в) с болезненными ощущениями внутри организма.

Образы тепловой обработки пищи выражают преимущественно негативные оценки обозначаемых явлений, так как связаны с характеристикой ситуаций физического, психологического, социального воздействия на предметы или человека. Позитивный характер носят образные номинации процессов, связанных с получением материальной выгоды, прибыли, например: *навариться* 'заработать деньги, получить прибыль, выгоду' – *Они там почти уверены, что ты сам решил навариться на этом деле и поэтому подстроил свое похищение* (А. Геласимов).

Анализ показал, что понятийные сферы «Человек» и «Социум» являются наиболее активными реципиентами для образных номинаций: 45,5 и 25,5 % соответственно от общего числа образных номинаций. Далее следуют понятийные сферы «Артефакт» (16 %), «Натурфакт» (13 %). В центре описываемого фрагмента метафорической картины мира находится человек. На первый план выступает его физическое и эмоциональное состояние (состояние здоровья, самочувствие, настроение, внутренние желания, эмоции). Значительное место среди объектов образной номинации занимают социально-политические, общественные, социокультурные стороны деятельности человека, в меньшей степени – объекты природного происхождения.

Список литературы

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 893 с.
4. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
5. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т рус. языка, 1991. 193 с.
6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
7. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
8. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.
9. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
10. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. канд. ... филол. наук. Томск, 2011–2012. 198 с.
11. Боровкова (Балдова) А. В. Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты // Вестн. Томского гос. ун-та. 2014. № 383. С. 21–26.
12. Блинова О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.
13. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
14. Блинова О. И., Юрина Е. А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
15. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
16. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: ок. 70 000 пословиц / под общ. ред. В. М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
17. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1: А–Й. 698 с. Т. 2: К–О. 736 с. Т. 3: П–Р. 749 с. Т. 4: С–Я. 795 с.
18. Национальный корпус русского языка, 2003–2016. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

Живаго Наталья Александровна, аспирант, Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: zhivago.natalia@gmail.com

Материал поступил в редакцию 11.07.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38

METAPHORIZATION OF THERMAL PROCESSING IMAGES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

N. A. Zhivago

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with the ways of metaphorical interpretation of images of thermal processing of food in the Russian language. The semantics, pragmatics, textual functioning of figurative words and expressions, metaphorically motivated by the verbs “boil”, “fry” and “bake”, which are used to name various objects, qualities, processes and notions based on the analogy with cooking are analyzed. The cognitive metaphorical models and their lexical-phraseological and text representations, typical for this fragment of the figurative language system and the world view are described. Metaphorical projections are based on three initial situations. 1. Temperature exposure, which is projected on a) exposure of sunlight, hot surfaces on objects, a person, sensation of pain in the human body (zharit', pech); b) physiological discomfort due to being in a hot, stuffy room (varit', zharit', pech); c) anguish of mind, anxiety, a sense of longing, deep sorrow (zharit', pech); d) negative social and psychological effects from other people or social circumstances (zharit', pech). 2. Transformation of the product is symbolically associated with a) the change of the shape, color of the object, body parts, human skin (varit', zharit', pech); b) change in character, moral qualities of a person (pech, varit'); c) with the formation of social stereotypes, habits, principles of thinking fixed in mind (varit'). 3. The nature of the figurative base of metaphorical assimilation may be due to a certain method of heat treatment. Thus, when the products are boiled in water during cooking, the liquid boils, the ingredients are intensively mixed, and these processes are metaphorically projected on a) co-operative vigorous activity, teamwork and implementation of social and political projects; b) active intellectual activity; c) the unification of dissimilar phenomena within the framework of one phenomenon (varevo). While frying the product, one can hear a distinctive sound the frying pan (the dish hisses, sizzles), the oil can splash, the product browns quickly, which is the basis of a) a model idea of the intensity and/or productivity of the action, process; b) projections on a scandalous, tense socio-political situation. When baking, the product is placed inside the oven heated to a high temperature, which causes analogies with a) being in a hazardous situation (peklo); b) deprivation of liberty (upech), c) with pain feelings within the body.

Key words: *food metaphor, figurative words and phraseology, metaphorical model, language world view, dictionary.*

References

1. Black M. Metafora [Metaphor]. *Teoriya metafor* [The theory of metaphor]. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow, Progress Publ., 1990. Pp. 153–172 (in Russian).
2. Lakoff G., Johnson M. Metafor, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]. *Teoriya metafor* [The theory metaphor]. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow, Progress Publ., 1990. Pp. 387–415 (in Russian).
3. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 893 p. (in Russian).
4. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language]. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2004. 166 p. (in Russian).
5. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaru* [Russian political metaphor. Materials for a dictionary]. Moscow, Institut russkogo yazyka Publ., 1991. 193 p. (in Russian).
6. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2005. 257 p. (in Russian).
7. Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in Science: Paradox or Norm?]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2010. 282 p. (in Russian).
8. Ilyukhina N. A. *Metaforicheskii obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010. 320 p. (in Russian).
9. Yurina E. A. *Vkusnye metafor: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013. 238 p. (in Russian).
10. Kapelyushnik E. V. *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [Culinary culture code in the semantics of figurative means of language. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2011–2012, 198 p. (in Russian).
11. Borovkova (Baldova) A. V. *Metaforizatsiya naimenovaniy rastitel'noy pishchi v russkom yazyke: semasiologicheskii i kognitivnyy aspekty* [Metaphorisation of the names of plant food in the Russian language: semasiological and cognitive aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 383, pp. 21–26 (in Russian).
12. Blinova O. I. *Yavleniye motivatsii slov. Leksikologicheskii aspekt* [The phenomenon of word motivation]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1984. 192 p. (in Russian).
13. Yurina E. A. *Obraznyy stroy yazyka* [Imagery structure of language]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005. 156 p. (in Russian).
14. Blinova O. I. (ed.) *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of figurative russian words]. Tomsk, UFO-Plus Publ., 2007. 364 p. (in Russian).
15. Teliya V. N. (ed.) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenije. Upotrebleniye. Kul'turologicheskii kommentariy* [The Big Phraseology Dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural commentary]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2006. 784 p. (in Russian).
16. Mokienko V. M. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits: ok. 70 000 poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs: about 70 000 proverbs]. Moscow, Olma Media Group Publ., 2010. 1024 p. (in Russian).
17. Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981–1984 (in Russian).
18. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka, 2003–2016* [The Russian National Corpus. Data of 2003–2016]. URL: www.ruscorpora.ru (in Russian) (accessed 10 October 2016).

Zhivago N. A., Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: zhivago.natalia@gmail.com